

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ И М. ЦВЕТАЕВОЙ

Прилагательные лучше любой другой части речи передают специфику мироощущения поэта, ведь эта эмоциональная категория слов чаще всего нужна в лирике не для выражения объективно присущих предмету признаков, а для демонстрации их субъективно-авторского восприятия. Выразительные возможности прилагательных зависят не только от их грамматических качеств, заложенных в языковой системе, но и от способов актуализации, применяемых для усиления образности и экспрессивности поэтического текста. Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать типичные для дискурса А. Ахматовой и М. Цветаевой приемы актуализации изобразительно-выразительных свойств относительных прилагательных.

Известно, что в языке в количественном отношении преобладают относительные прилагательные. Однако в поэтической речи “пальма первенства” принадлежит качественным прилагательным, а остальные разряды стремятся к окачествлению, что обеспечивается процессом их метафоризации. В сфере проявления эстетического потенциала относительных прилагательных существует

правило: “то или иное значение производящей основы актуализируется определенной лексико-семантической группой слов, с которой относительное прилагательное взаимодействует и соотносится” [1, с. 96-97], то есть только в контексте, благодаря определяемым словам, конкретизируется выражаемое в самом слове отношение. Значение относительного прилагательного зависит также от мотивирующего слова, которое детерминирует его сочетаемость.

Соприкосновение смыслов рядом стоящих слов, а не переносное значение – одна из основных особенностей ахматовской поэтики [см. 2, с. 492]. Сочетания признаковых слов выполняют в структуре художественного целого интегрирующую функцию, способствуя смысловому сближению семантически отдаленных друг от друга понятий: *В неверном лунном свете / Вошла я в тихий дом* (“... И на ступеньки встретить...”). В примере сочетаются качественное и относительное прилагательные, различные по категориальной семантике, но близкие по своим ассоциативным представлениям, связанным с мотивирующим словом: луна обычно символизирует такие качества, как непостоянство, изменчивость, интуицию. Благодаря коннотациям мотивирующего слова относительного прилагательного качественное начинает “сверкать” гранями своих значений: *неверный* – это не только ‘слабый, неровный, колеблющийся’, но и ‘непостоянный, вероломный’ по отношению к предвосхищаемому поступку лирического героя: *И сердцу горько верить, / Что близок, близок срок, / Что всем он станёт мерить / Мой белый башмачок*. Семантическая расплывчатость, двойственность, характерные для ахматовских текстов, предопределяют не только буквальное, но и ассоциативное прочтение слов. В идиостиле А. Ахматовой важны прилагательные, принадлежащие тематической группе “относящийся к материалу”. *Холодный, белый, подожди, / Я тоже мраморною стану* (“В Царском селе”). Занимающие позицию обращения субстантивированные качественные прилагательные способствуют окачествлению относительного, и все же его новое значение не становится доминирующим, а совмещается с основным. В одной форме происходит ассимиляция значений: прилагательное в прямом значении показывает отношение к материалу, из которого будет сделан памятник (отсылка к словосочетанию *мраморный двойник* в первой строфе), а переносное значение описывает душевное состояние лирической героини (стать *мраморною* – значит стать бесчувственной). Приобретая новое значение в контексте, слово не утрачивает старое, что делает сдвиг в его смысловом наполнении менее заметным, но вполне достаточным для создания семантической сложности текста. Таким образом, с помощью приема контаминации, поддержанного синтаксическим контрастом (сначала роль определения, затем – сказуемого), выдвигается актуальная для автора эмоционально-эстетическая информация в прилагательном.

В отличие от А. Ахматовой, редко прибегающей к приему лексического повтора, М. Цветаева достаточно часто его использует, иногда подкрепляя параллелизмом синтаксических конструкций (см. “Цыганская свадьба”, “Пусть не помнят юные...”, “Глаза”, “Душа и имя”). Повторы участвуют в композиционном сближении разных отрезков текста, выполняя текстообразующую функцию. Кроме того, к концу произведения повторяемое прилагательное обрастает “смысловыми приращениями” в результате полного раскрытия лирической темы. Эффекта новизны М. Цветаева обычно добивается при этом в результате реализации приема двустворчатости [см. 1, с. 121], используя подчеркнутое столкновение значений в одном слове. Смысл поэтического высказывания формируется у нее с опорой на перегруппировку значений слова. Например, наблюдается разведение исходного и переносного значений прилагательного *детский* в контексте двух строф: *Бежит тропинка с бугорка, / Как бы под детскими ногами, /*

Все так же сонными лугами / Лениво движется Ока; // Колокола звонят в тени, / Спешат удары за ударом, / И всё поют о добром, старом, / О детском времени они (“Бежит тропинка с бугорка...”). В прямом значении прилагательное показывает отношение к возрасту лирической героини и употребляется в первой строфе. Во второй же – под воздействием предшествующей пары качественных прилагательных, как бы подготавливающих смысловые сдвиги в значении относительного прилагательного, в слове акцентируется приобретенное качественное значение ‘прекрасное’. Под влиянием положительной оценки рождаются многочисленные ассоциации при упоминании о детском времени – лучшем, беспечном и невозвратном. В условиях композиционного сближения разных значений рождается эстетический смысл: прилагательное осложняется и семантически, и эмоционально-оценочно, его значение обобщается до символического.

Таким образом, существенной семантической особенностью в употреблении относительных прилагательных у А. Ахматовой является слияние разных значений слова: при сохранении прямого значения поэт оставляет возможность для восприятия переносного и наоборот. При этом углубляется семантическая диффузность признаков слов. М. Цветаева же, используя повторение одного и того же слова, стремится предельно обнажить разрыв между его значениями. Такое противопоставление прямых и переносных смыслов рассчитано на неожиданность восприятия читателем реализации значения слова в тексте. В разноплановости контекстуальных преломлений прилагательные расширяют свое семантическое пространство и преобразуются в ключевые образы.

Качественные признаки, формирующиеся в относительных прилагательных, иногда утверждают себя у М. Цветаевой в индивидуально-авторских ассоциативных антонимах: *Другие – с очами и с личиком светлым, / А я-то ночами беседую с ветром. // Не с тем – италийским / Зефиром младым, – / С хорошим, с широким, / Российским, сквозным!* (“Другие – с очами и с личиком светлым...”). С помощью контекстного противопоставления точно передаются взаимоотношения явлений, так как в их признаках выделяются наиболее важные черты и легко обнаруживается авторское отношение к ним. Наделяя относительные прилагательные качественными значениями, М. Цветаева раскрывает их грамматические способности: образует аналитическую форму превосходной степени (*самая кремлевская стена, самые органы низы, самые летейские верховья*), а также синтетическую форму сравнительной степени (*золоче*). В таких формах, противоречащих грамматической норме, признак гиперболизируется. Актуализация грамматического значения степени сравнения необходима автору для выражения собственной “поэтики предельности” (по Л.В. Зубовой). Окачествление относительных прилагательных у А. Ахматовой также закрепляется на грамматическом уровне, проявляясь в образовании форм степеней сравнения: *...И не было в небе узорней крестов, / Воздушной цепочек, длиннее мостов...* (“Еще тост”); кратких форм: *О, покой мой многонеделен* (“Как соломинкой, пьешь мою душу...”); в использовании прилагательных полупредикативно, с зависимыми словами: *...Лип, навсегда осенних, позолота...* (“Художнику”), но такие употребления малочисленны.

Одной из ведущих черт идиостиля М. Цветаевой является контекстуальная актуализация одинаковых грамматических значений. С помощью приема концентрации или “скопления эквивалентных форм” (Р. Якобсон) автор осуществляет коммуникативное подчеркивание особо значимых для него элементов. “Сгущение” грамматических значений (И.А. Ионова) способствует созданию образной характеристики предметов, служит для развертывания одного мотива. Так, в третьем стихотворении из цикла “Стол” перечисление различных видов столов (*сосновый, дубовый, садовый, столовый, бильярдный, базарный, железный*) нужно М. Цветаевой для

подготовки читателя к восприятию относительного прилагательного с индивидуально-авторским значением: *Поэт – устройчиве! / Всё – стол ему, всё – престол! / Но лучше всего, всех стойче – / Ты, – мой наколенный стол!* (“Тридцатая годовщина...”). *Всех стойче* оказывается *наколенный стол* как способность верить только в свои силы и творить независимо от внешних обстоятельств.

Объединение в одном тексте нескольких форм с одинаковым грамматическим значением использует и А. Ахматова. Правда, у нее прием концентрации теряет масштабность, ограничиваясь уровнем однородных членов предложения: *О, как вернуть вас, быстрые недели / Его любви, воздушной и минутной!* (“Высоко в небе облачко серело...”). “Двойчатки” или “тройчатки” (В.В. Виноградов) выполняют в ахматовских текстах функцию характеристики, для которой лучше приспособлены качественные прилагательные, поэтому предпочтение поэт отдает им, не так уж часто расширяя функциональные возможности относительных.

Таким образом, оба поэта умело пользуются грамматическим и семантическим своеобразием относительных прилагательных, но демонстрируют это разными способами. Если А. Ахматова, играя многозначностью слова, предпочитает совмещать его разные значения в одной форме, то М. Цветаева тяготеет к определенности каждого конкретного словоупотребления: отчетливо отграниченные друг от друга прямое и переносное значения конкурируют в ее тексте, а переход от одного значения к другому становится смысловым стержнем многих стихотворений. Выбор, расположение, а также семантические преобразования художественных определений всегда связаны не только со стремлением к реализации замысла, но и с личностью автора. Одухотворяя своей субъективностью образы, поэты с помощью признаков слов проявляют неповторимость своего миропонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донецких Л.И.* Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. – Кишинев: Штиинца, 1980. – 160 с.
2. *Эйхенбаум Б.* Анна Ахматова. Опыт анализа // А.А. Ахматова: pro et contra. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – С. 553-672.

SUMMARY

The article views main ways relative adjectives actualize their aesthetic potential in A. Akhmatova's and M. Tsветаeva's discourses. The author pays attention to the semantic and functional significance of these adjectives that category building up the sense of the poetic text.